

История России: С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО 1917 ГОДА

УДК 930.26(470+571)

С.А. Кабатов,
С.А. Курочкина

Рыболовный инвентарь сельского населения Костромского Поволжья (по материалам археологических исследований селища Вёжи)

Используя письменные источники и археологический материал, авторы реконструируют такие группы рыболовных орудий, как колющие орудия и запорные системы с ловушками, а на основе летописных данных — способ добычи рыбы при помощи преград-заборов. Вероятно, к XVI–XVII векам селище стало одним из монастырских промысловых угодий (Чудова, Богоявленского или Ипатьевского), а рыболовство носило промысловый характер, рассчитанный на массовый лов рыбы.

Ключевые слова: колющие орудия; остроги; запорные системы; езы; монастырские угодья; рыбные ряды.

Статья продолжает ряд публикаций, посвященных обзору рыболовного инвентаря сельского населения Костромского Поволжья, в которых на основе анализа археологического материала селища Вёжи были частично реконструированы такие группы рыболовных орудий, как крючные снасти и сети [5; 6].

Время существования селища Вёжи — не ранее середины второй половины XIII века до XIX века включительно. Селище представляло собой приречный тип поселения, ориентированного по руслу р. Идоломки с северо-северо-востока на запад-юго-запад и застроенного по принципу прибрежно-рядовой планировки.

С самого начала селище было основано в благоприятной для рыболовного промысла Костромской низине, изобилующей реками и озерами. Его местонахождение на левом берегу р. Идоломки (бассейн р. Костромы) и топографические условия располагали местных жителей к активному использованию водных ресурсов (рис. 1).

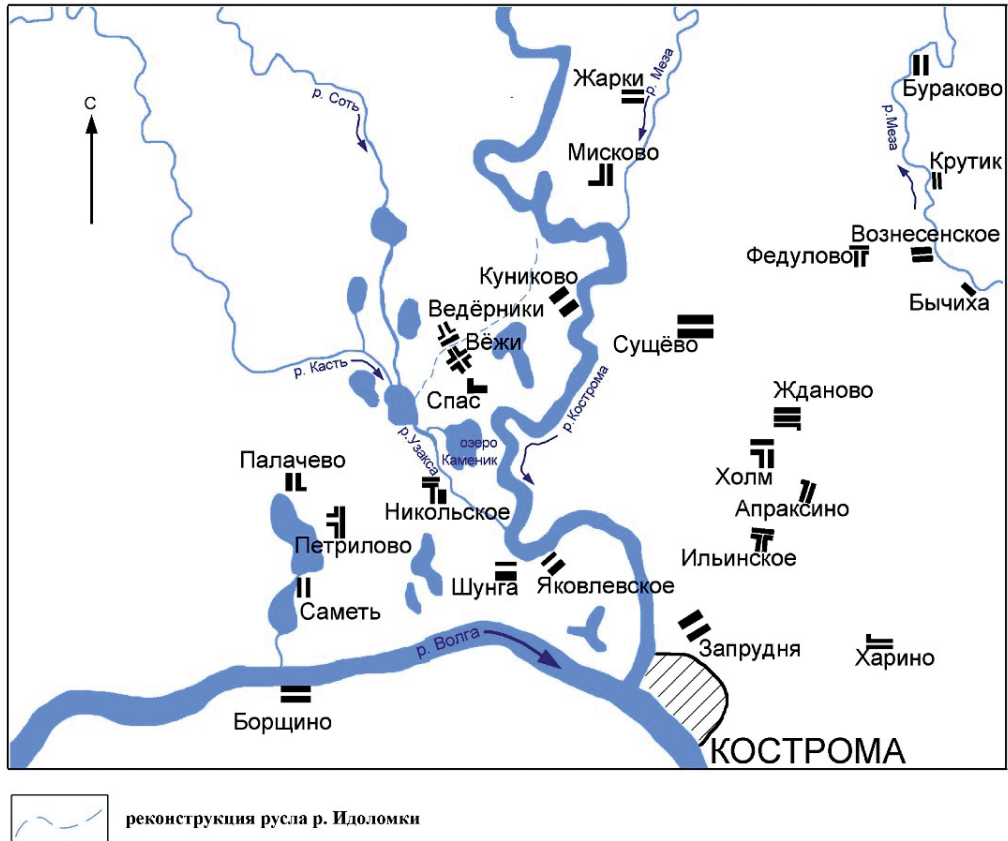

Рис. 1. Костромская низина до затопления (Костромская область, Костромской район, Шунгенская сельская администрация)

В разделе «Материалов для географии и статистики России, собранных офицерами Генерального штаба» за 1861 год, посвященном рыбной ловле в Костромской губернии, сохранилось следующее описание: «...пространство состоит из низменной луговой равнины, покрытой озерами и наводняемой ежегодно весенним разливом, соединяющим свои воды с Волгою; только не многия возвышения, на которых расположены селения, выходят из разлива, во время которого, они кажутся как бы островами среди вод. Описываемое поемное пространство Костромского уезда, непосредственно соединяется с таковым же разливом Даниловского уезда, Ярославской губернии, и составляет пространство в длину по р. Волге от г. Костромы до деревни Тимохиной, лежащей на луговой Ярославской дороге, около 35 верст, а в ширину около 25 верст. Разлив начинается с общим движением весенних вод и продолжается вообще около 5 недель; возможность одиночного проезда для обывателей является не ранее конца апреля или начала мая, а исправление мостов и дорог в конце мая; но при большой воде и значительных повреждениях проезд устанавливается не ранее половины июня» [7: с. 44].

Далее в «Материалах...» при описании «самых замечательных» озер «на луговом пространстве, по правую сторону р. Костромы» в Костромском уезде описываются озера, в том числе озеро Вёжское, расположенное к северо-востоку от селища: «...имеет до 2 верст длины и от 450 до 650 саж. ширины; лежит близ погоста Вежь... глубина его от 1–3 арш.; берега отлоги и на половину закрыты лесом» [7: с. 74].

«Все... озера Костромского уезда лежат на пространстве, покрываемом весною разливом реки и значительно способствуют и поддерживают своим разливом наводнение» [7: с. 75].

На основании данных природно-климатических и топографических особенностей месторасположения селища Вёжи, письменных источников, полученного к настоящему времени археологического материала представляется возможным реконструировать еще две группы рыболовных орудий: колющие орудия и запорные системы с ловушками.

Еще в 70-е годы XX века все группы рыболовных орудий были охарактеризованы А.В. Кузой, который разделил их по назначению и способу применения на колющие орудия, крючные снасти, сети и запорные системы с ловушками [8: с. 35]. При характеристике вёжских колющих орудий были использованы основные положения классификационной схемы Е.В. Салминой с учетом специфики местных находок [11: с. 153–168].

Колющие орудия (орудия ударного действия)

А.В. Куза к данной группе относит остроги, гарпуны, багры, стрелы и все орудия ударного действия, независимо от того, с какой стороны по рыбе наносится удар: сверху, снизу или сбоку [8: с. 35].

В вёжских материалах встречен только один из перечисленных видов колющих орудий — *острога*; остальные виды пока не известны или они не получили здесь распространения (рис. 2/1).

В 2017 году был найден железный наконечник остроги очень хорошей сохранности, его размеры: общая длина стержня — 19,2 см, длина «зуба» — 3,3 см, толщина прямоугольного в сечении стержня — 0,5 см. Для увеличения площади поражения острога имеет колено, площадь поражения — не менее 10 см [4: с. 201]. Согласно классификациям А.В. Кузы и Е.В. Салминой он относится к *составной трехчастной (трехзубой) остроге* [8: с. 35–36, рис. 2/1, 6, 8; 11: с. 151–152, рис. 1/4–5].

Аналогичные вёжским составные трехзубые остроги встречены в Пскове (слои X–XV вв.) [11: с. 151–152, рис. 1/4–5], Старой Ладого (слои VIII–IX вв.) [13: с. 69, рис. 1/с–е]. В.А. Мальм, характеризуя рыболовный инвентарь Северо-Западной и Северо-Восточной Руси X – первой половины XIII веков, упоминает о железном наконечнике составной трехзубой остроги¹, правда, поместил он его среди остроконечных однозубых острог (острога найдена в Калужской области, хранится в Государственном историческом музее) [9: с. 120, рис. 5/5].

¹ Характеризуя составную трехчастную острогу, необходимо понимать, что рассматривается только ее железный наконечник, так как деревянная рукоять остроги не сохраняется.

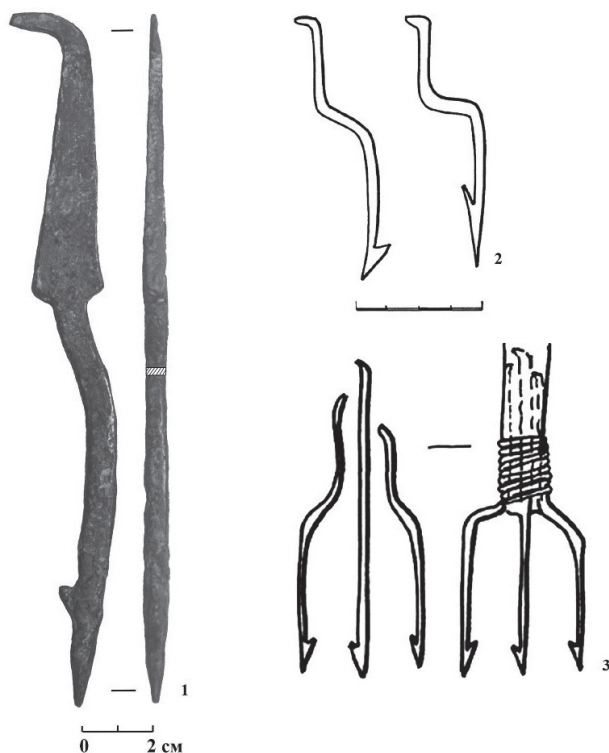

Рис. 2. Составная трехчастная острога:

- 1 — железный наконечник остроги (с. Вёжи, подъемный материал, 2017 г.);
 2 — наконечники острог; 3 — реконструкция А.В. Кузы составной трехчастной остроги [8: с. 140; рис. 1, 6, 8]

А.В. Куза, опираясь на археологический и этнографический материал, реконструировал способ изготовления составной остроги, который заключался в следующем. Один конец железного прута, прямоугольного или круглого в сечении, заострялся, а для удержания пойманной рыбы на нем делалась зазубрина. Чтобы увеличить площадь поражения, стержень зуба имел колесо [8: с. 140, рис. 1, 6]. Верхний кончик прута отгибался под прямым углом и вставлялся в специальный паз в древке. Рукоять остроги с вложенными в нее зубьями обматывалась понизу веревкой или лыком для обеспечения прочности соединения всех частей [8: с. 140, рис. 8]. Длина деревянной рукояти иногда превышала 4 м [8: с. 35–36].

По своему функциональному назначению (бой рыбы ударом сверху) вёжская острога принадлежит к озерно-речному типу орудий.

В работах А.В. Кузы [8: с. 36–37], Е.В. Салминой [11: с. 152], И.И. Тарасова [13: с. 71], В.А. Мальм [9: с. 119] достаточно полно описан способ ловли рыбы при помощи остроги.

В России озерно-речная ловля рыб острогами велась разными способами в зависимости от времени года, кроме зимы. Я. Крживоблоцкий при

описании Костромской губернии отметил, что «рыбною ловлею занимаются преимущественно прибрежные жители рек Волги, Унжи и Ветлуги. Лов производится различного рода снастями... а также острогой... Любимый способ у прибрежных жителей этих рек ловить рыбу ночью с острогой. Ловля рыбы... производится день и ночь от конца июля до конца октября» [7: с. 273–274].

В середине XIX века в Костромской низине, где находятся Вёжи, весенний разлив продолжался около пяти недель и заканчивался в конце апреля – начале мая, иногда — в первой половине июня [7: с. 44]. Логично предположить, что именно весной, когда рыба массами шла к зарослям метать икру и теряла обычную осторожность, вёжские жители могли ловить ее у берегов острогой, выбирая наиболее крупную. Чтобы поразить рыбу, от рыболова, вооруженного острогой, требовались большое умение и ловкость удара. Продвигаясь по мелководью в травяных зарослях на легкой лодке, «рыбак, заметив добычу, опускал наконечник орудия в воду, плавно подводил его к рыбе и резким ударом прижимал ее ко дну. Зубья остроги пронзали тело рыбы, а зазубрины не давали ей соскочить. Затем рыба забрасывалась в лодку» [8: с. 37].

Скорее всего, составные остроги использовались преимущественно для битья крупной рыбы — осетров, щук, сомов, окуней и др. Однако данный способ лова, несмотря на простоту и общедоступность, не был широко распространен на Вёжах, как, например, массовый лов рыбы сетями или индивидуальный способ (крючками) [5; 6]. По неизвестной причине профессиональные рыбаки в Вёжах редко пользовались острогами.

Е.В. Салмина, объясняя непопулярность острожного лова, приводит следующие причины: рыба, «порченная» ударом остроги, не имела спроса на рынке; ее достаточно сложно было заготавливать, так как рыба с пробитым боком быстро портилась при заготовке без соли. Кроме того, можно отметить сезонность данного способа ловли и то, что он требовал определенной выучки. Таким образом, постоянного заработка рыбакам этот способ ловли дать не мог [11: с. 152]. Следовательно, составная трехчастная (трехзубая) острога для вёжских рыбаков была вспомогательным, сезонным орудием, но это никак не умаляет ее хозяйственного значения.

Запорные системы с ловушками

А.В. Куза выделяет два основных способа добычи рыбы: плетеными ловушками и при помощи преград-заборов — котцев, колов, приколков и езов [8: с. 53]. Археологически их зафиксировать довольно сложно, и Вёжи не составляют исключения. В основном их использование можно проследить, опираясь на летописные свидетельства или этнографические данные.

В настоящее время с определенной долей условности можно реконструировать только один способ добычи рыбы при помощи преград-заборов, а именно *езов*. Сохранилось несколько летописных сведений XVI–XVII веков, где есть упоминания о монастырских рыбных ловлях и езах (весенних и осенних) употребительно к Вёжам.

В «Сотной съ костромскихъ книгъ писма Василья Ивановича Наумова да Иная Ордынцова съ товарищы» лета 7070 (1546 год) упоминаются деревни, находящиеся в непосредственной близости от Вёж: Куниково, Ведерки, Спас: «Да езь на реке на Костроме за Куниковым вопче ж за *Богоявленским монастырем*» [12: с. 20].

В грамоте 1581 года уже упоминаются сами Вёжи: «...на дачу сел Шунги, Митцкого, Самети, Вёж и Куникова в *Московский Чудов монастырь* дана грамота Москве лета 7089 (1581 год. — С. К. и С. К.) марта 10 дня» [1: с. 175]. Все перечисленные села платили подати Чудову монастырю.

В грамоте 1590 года московский великий князь Федор Иоанович грамотой подтверждает владения Чудова монастыря: погосты Шунга, Мацыно, Самоино, Куниково, Вёжи с деревнями Ведерница, Овинцы, Грибенево [2: с. 158–159].

Мы предполагаем, что уже в XVI веке селище Вёжи (или Вёжский погост) было вовлечено в орбиту деятельности Чудова и Богоявленского монастырей, а позже, в XVII веке, — Ипатьевского. Возможно, к тому времени оно стало одним из многих промысловых монастырских угодий. Ведь, скорее всего, именно эти три монастыря сыграли основную роль в промысловом (рыбном) освоении Костромской округи в XVI–XVII веках.

В частности, в Писцовой книге Костромы под 1627/28–1629/30 годами перечисляются владельцы лавок в Рыбных рядах, которые платят оброк: «Ряд Рыбной. *Лавка Ипацкого монастыря* крестьян Степанка да Куземки Буниных. Ширина три сажени без чети, поперег две сажени. Владеет по купчей. Оброку пять алтын. *Лавка Ипацкого монастыря* крестьянина Лучки Ондреева сына Холявина. Ширина полтрети сажени с четью. Владеет по купчей. Оброку четыре алтына» [10: с. 207–208, 210–211].

В Писцовой книге также перечисляются лавки, принадлежащие Чудову монастырю: «Красильной ряд. Два места лавочных *Чудова монастыря Вёжского погосту* крестьян Васки Васильева сына да Данилка Офонасьева» и «пожни и межи Вяжского погосту» [10: с. 227, 325].]

В той же Писцовой книге упоминаются рыбные ловли Богоявленского и Чудова монастырей: «*Богоявленского монастыря слободка Андреевская на реке на Костроме на Ипацкой стороне. Да к той же слободке монастырских рыбных ловель ез вешней на речке на Мезе и с ыстокн и с озерки, а другой ез каменной осенней под погостом ез Натуровки из озера ис Павловскова и тот ез с Чудовским монастырем по полавинам, и тех езов неколят стоят пусты.*

Тое ж слободки у Вяжского погоста озеро Семенское с ыстоки, а *на истоке ез* с пожнями. А пожен к нему пожня Серапионовская вверх по реке по Костроме в межах Вяжского погоста с пожнями, с поженю с Прилучкою, по смете четыре десятины. Пожня Уская вверх по реке по Костроме в межах с поженю Ипатцкого монастыря деревни Казаковки да с посадкою с поженю с Фефиловскою, по смете полдесятины. Пожня от Остаковские заводи круг Семеновского озера

в межах *Вежского погосту* с пожнею с Шаровскою и по речку по Мелкую Соть и от речки от Мелкие Соти на низ по речке по Большой Соти до истока, что течет ис Семенцова озера, по смете десять десятин. И всего круг Семеновского озера три пожни, а на них четырнатцать десятин с полудесятиною, сена на них ставитца двесте девяносто копен, на десятине по дватцати копен волоковых» [10: с. 325].

Как мы видим, в Писцовой книге уже во второй четверти XVI века четко назван один из способов добычи рыбы при помощи преград-заборов — езов: «ез вешней на речке на Мезе и с ыстокн и с озерки, а другой ез каменной осенней под погостом».

Уже отмечалось, что археологически данный способ рыбной ловли практически невозможно зафиксировать. А.В. Куза, опираясь на сообщения в летописях, писцовых книгах, актовых документах XV–XVI веков, реконструировал вид *ловли рыбы* с помощью перегораживавших ручьи и реки деревянных заборов, среди которых самыми совершенными были *езы*. «Главный лов ими производился в периоды икрометания, когда рыбы большими массами устремились на залитые водой луга... поднимались вверх по рекам, входили в мелкие притоки... До того как спадет полая вода и отметавшие икру рыбы вновь «скатятся» в основное русло реки... стремились отрезать ей пути отступления: забить истоки, верховья (вершища), притоки. Словом, промысел этот всегда базировался на естественном явлении: ежегодном передвижении огромных масс рыбы на нерестилища» [8: с. 54–55].

Способ постройки и конструкция еза состоит в следующем. На дно реки (в нашем случае р. Идоломки) опускались козлы — толстые бревна с двумя распорками. К ним примыкали клетки — деревянные срубы, забитые камнями. Между клетками устраивались засовы. Сверху делались переходы-переклады. В езу оставлялись ворота: проход для судов и лодок. В местах, где устанавливались снасти, клали настилы — сежи. Требовалось также снарядить паром. В целом для постройки одного большого еза заготавливалось около 200 стволов деревьев длиной от 2 до 12 сажен, 1500 жердей, тес. Сооружали его 16 человек во главе с мастером в течение четырех и более недель. Лес рубили заранее окрестные крестьяне.

Данный вид преграды нуждался в ежегодном обновлении и ремонте, так как весенний ледоход мог или полностью уничтожить его, или нанести серьезные повреждения, поэтому восстановительные работы отнимали много времени и требовали рабочих рук [8: с. 55–56].

А.В. Куза отмечает, что езы занимали первенствующее положение на северо-востоке Руси, особенно в Белозерском крае. Во второй половине XVI века езы появляются в Обонежской пятине [8: с. 56–57]. Н.Н. Грибов приводит сведения, что уже в XV веке езы были на Волге выше и ниже Городца, во владениях Благовещенского монастыря на р. Суре, озеро Езовое было известно в «Подвясских водах» на р. Оке [3: с. 87]. Видимо, данный способ добычи

рыбы наибольшее развитие получил в тех землях Русского государства, где были более благоприятные природные условия: разветвленная озерно-речная сеть и большие лесные массивы.

Обобщая вышеизложенный материал, представляется возможным констатировать следующее. В Вёжах существовал один из способов добычи рыбы в весенне-осенний период при помощи преград-заборов — езов, — что подтверждают летописные сведения.

Возможно, по своему значению он уступал лишь лову промысловыми сетями (неводом, простейшей волоковой сетью типа бредня, ставной сетью для добычи определенных рыб). Подобное свидетельствует о том, что в Вёжах рыболовство носило промысловый характер, рассчитанный на массовый лов рыбы. И задействовано в нем было большое число людей.

Скорее всего, к XVI–XVII векам селище Вёжи стало одним из монастырских промысловых угодий (Чудова, Богоявленского или Ипатьевского). На территории селища был создан своего рода «производственный комплекс» по добыче, хранению и транспортировке выловленной рыбы. Вероятно, часть выловленной рыбы продавалась в Костроме в рыбных лавках. Местная промысловая продукция могла включать, судя по письменным данным, следующий видовой состав: осетр, стерлядь, белая рыба, сом, лосось, карп, сазан и другие.

«За Воскресенскими воротаы онбары из дворов бачарниковы, збивают кади, и бочки, и тчаны. Да у реки ж у Волги сад, а сажают в нево рыбные ловцы живую рыбу про государев обиход осетры, и стерледи, и белые рыбицы. Да у Волги ж ледник. А держат в нем на леду свежую рыбу для государева обихода» [10: с. 253]. «В р. Волге, кроме стерлядей, ловятся: лещи, судаки, щуки, налимы, сомы и разнаго рода мелкия рыбы... ерш, окунь, судак, вьюн, линь, язь, лещ, подлещик, плотва, налим, щука» [7: с. 159, 273].

Все это свидетельствует о том, что рыболовство занимало заметное место среди занятий жителей селища Вёжи, а промысловые способы преобладали над индивидуальными.

Литература

1. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века: сб. документов / сост. А.В. Антонов. Т. 2. М.: Памятники исторической мысли, 1998. 608 с.
2. Белоруков Д.Ф. Деревни, села и города Костромского края: материалы для истории. Кострома: Костром. обществ. фонд культуры, 2000. 535 с.
3. Грибов Н.Н., Цепкин Е.А. Рыболовный промысел в окрестностях Нижнего Новгорода в средние века // Нижегородские исследования по краеведению и археологии: сб. научных и методических статей. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2004. С. 71–95.
4. Кабатов С.А. Научный отчет по итогам археологических исследований (раскопок) в 2017 г. объекта археологического наследия «селище Вёжи», расположенного по адресу: Костромская область, Костромской район, Шунгенская с/а, остров Вёжи. Кострома: Историко-археологическое общество «Кострома», 2017. 297 с.

5. *Кабатов С.А., Курочкина С.А.* Рыболовный инвентарь сельского населения Костромского Поволжья (по материалам археологических исследований селища Вёжи) // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. 2017. № 2. Т. 23. С. 12–18.

6. *Кабатов С.А., Курочкина С.А.* Рыболовный промысел сельского населения Костромского Поволжья (по археологическим материалам селища Вёжи) // Археология евразийских степей. VII Халиковские чтения: Средневековые археологические памятники Поволжья и Урала: проблемы исследований, сохранения и музеефикации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию Билярской археологической экспедиции (1–4 августа 2017 г., Казань – Болгар – Билярск). Казань: ИД «Казанская недвижимость», 2017. № 1. С. 145–154.

7. Костромская губерния / сост. Я. Крживоблоцкий // Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. СПб.: Типография Н. Теблена и К°, 1861. 668 с.

8. *Куза А.В.* Рыбный промысел в Древней Руси. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. 320 с.

9. *Мальм В.А.* Промыслы древнерусской деревни. II. Рыболовство // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. Труды Государственного Исторического музея. М., 1956. Вып. 32. С. 116–129.

10. Писцовая книга г. Костромы 1627/28–1629/30 гг. К 850-летию Костромы и 60-летию Костром. обл. / сост.: Л.А. Ковалева, О.Ю. Кивокурцева. Кострома: Костромаиздат-850, 2004. 432 с.

11. *Салмина Е.В.* Рыболовный инвентарь из раскопок в Пскове (классификация находок и способов ловли) // Археологическое изучение Пскова. 1994. Вып. 2. С. 151–170.

12. Сотницы, грамоты и записи / (публикатор и авт. вступ. ст. Сергей Шумаков). Вып. 2: Костромские сотницы 7068–7076 гг. М.: Императорское о-во истории и древностей российских при Московском ун-те, 1903. 35 с.

13. *Тарасов И.И.* Рыболовный инвентарь из раскопок в Старой Ладогe // Вестник молодых ученых. Серия: Исторические науки. Специальный выпуск: Археология. СПб., 2001. № 1. С. 69–73.

Literatura

1. Akty' sluzhily'x zemlevladel'cev XV – nachala XVII veka: sb. dokumentov / sost. A.V. Antonov. T. 2. M.: Pamyatniki istoricheskoy my'sli, 1998. 608 s.

2. *Belorukov D.F.* Derevni, sela i goroda Kostromskogo kraja: materialy' dlya istorii. Kostroma: Kostrom. obshhestv. fond kul'tury', 2000. 535 s.

3. *Gribov N.N., Cepkin E.A.* Ry'bolovny'j promy'sel v okrestnostyax Nizhnego Novgoroda v srednie veka // Nizhegorodskie issledovaniya po kraevedeniyu i arxeologii: sb. nauchny'x i metodicheskix statej. Nizhnij Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo universiteta, 2004. S. 71–95.

4. *Kabatov S.A.* Nauchny'j otchet po itogam arxeologicheskix issledovaniy (raskopok) v 2017 g. ob''ekta arxeologicheskogo naslediya «selishhe Vyozi», raspolozhennogo po adresu: Kostromskaya oblast', Kostromskoj rajon, Shungenskaya s/a, ostrov Vyozi. Kostroma: Istoriko-arxeologicheskoe obshhestvo «Kostroma», 2017. 297 s.

5. *Kabatov S.A., Kurochkina S.A.* Ry'bolovny'j inventar' sel'skogo naseleniya Kostromskogo Povolzh'ya (po materialam arxeologicheskix issledovaniy selishha Vyozi) //

Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.A. Nekrasova. 2017. № 2. T. 23. S. 12–18.

6. *Kabatov S.A., Kurochkina S.A.* Ry'bolovny'j promy'sel sel'skogo naseleniya Kostromskogo Povolzh'ya (po arxeologicheskim materialam selishha Vyozi) // Arxeologiya evrazijskix stepej. VII Xalikovskie chteniya: Srednevekovy'e arxeologicheskie pamyatniki Povolzh'ya i Urala: problemy' issledovanij, soxraneniya i muzeifikacii: materialy' Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashhennoj 50-letiyu Bilyarskoj arxeologicheskoj e'kspedicii (1–4 avgusta 2017 g., Kazan' – Bolgar – Bilyarsk). Kazan': ID «Kazanskaya nedvizhimost'», 2017. № 1. S. 145–154.

7. Kostromskaya guberniya / sost. Ya. Krzhivobloczkij // Materialy' dlya geografii i statistiki Rossii, sobranny'e oficernami General'nogo shtaba. SPb.: Tipografiya N. Teble-na i K°, 1861. 668 s.

8. *Kuza A.V.* Ry'bny'j promy'sel v Drevnej Rusi. M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2016. 320 s.

9. *Mal'm V.A.* Promy'sly' drevnerusskoj derevni. II. Ry'bolovstvo // Oчерki po istorii russkoj derevni X–XIII vv. Trudy' Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya. M., 1956. Vy'p. 32. S. 116–129.

10. Piszovaya kniga g. Kostromy' 1627/28–1629/30 gg. K 850-letiyu Kostromy' i 60-letiyu Kostrom. obl. / sost.: L.A. Kovaleva, O.Yu. Kivokurceva. Kostroma: Kostromaizdat-850, 2004. 432 s.

11. *Salmina E.V.* Ry'bolovny'j inventar' iz raskopok v Pskove (klassifikaciya naxodok i sposobov lovli) // Arxeologicheskoe izuchenie Pskova. 1994. Vy'p. 2. S. 151–170.

12. Sotniczy', gramoty' i zapisi / (publikator i avt. vstup. st. Sergej Shumakov). Vy'p. 2: Kostromskiya sotniczy' 7068–7076 gg. M.: Imperatorskoe o-vo istorii i drevnostej rossijskix pri Moskovskom un-te, 1903. 35 s.

13. *Tarasov I.I.* Ry'bolovny'j inventar' iz raskopok v Staroj Ladoge // Vestnik molody'x ucheny'x. Seriya: Istoricheskie nauki. Special'ny'j vy'pusk: Arxeologiya. SPb., 2001. № 1. S. 69–73.

S.A. Kabatov,

S.A. Kurochkina

Fishing Equipment of Rural Population of the Kostroma Volga Region (on the Basis of Materials of an Archaeological Research of the Vezhi Settlement)

Location of the village of Vezhi on the left bank of the river and the topographical conditions inclined local residents to actively use water resources. Using written sources and archaeological material, we can reconstruct such groups of fishing gear as stabbing tools and locking systems with traps. One type of piercing implements was encountered in the Vezhi materials. This is a compound three-part fish-spear, which was designed to fish large fish. But for the Vezhi fishermen, it was an auxiliary, seasonal tool. On the basis of chronicle data, the method of catching fish with the help of barriers-fences: ezys (spring and autumn ones) is reconstructed. By its significance, it was second only to fishing by fishing nets. Probably, by the 16th–17th centuries, the village had become one of the monastic fishing grounds (of Chudov, Bogoyavlensky or Ipatievsky monasteries). On the whole, in the Vezhi settlement fishing had a fishing character, designed for mass fishing. Perhaps part of the caught fish was sold in Kostroma in fish shops.

Keywords: piercing tools; fish-spears; locking systems; ezys; monastic grounds; fish rows.